

А. Е. Соломянский, Е. И. Дубатовка, В. Е. Агабеков

Институт химии новых материалов НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ И СВОЙСТВА ПЛЕНОК ЛЕНГМЮРА – БЛОДЖЕТТ 2,4-ГЕНЭЙКОЗАНДИОНА С ЧАСТИЦАМИ НИТРИДА БОРА

Исследованы трибологические свойства композиционных монослоев Ленгмюра–Блоджетт (ЛБ) 2,4-генэйкозандиона (ГД) с частицами нитрида бора гексагональной аллотропной модификации (α -BN), сформированных на кремниевой и стальной поверхностях методом горизонтального осаждения. Установлено, что введение α -BN (средний размер частиц ~ 600 нм) в ленгмюровский слой ГД увеличивает минимальную эффективную посадочную площадку его молекул от 0,27 до 0,34 нм² и износоустойчивость монослоя ГД. Композиционные пленки ГД с α -BN могут быть использованы в качестве твердосмазочных защитных покрытий в прецизионных узлах трения.

Ключевые слова: пленки Ленгмюра–Блоджетт, 2,4-генэйкозандион, нитрид бора, трибометр, атомно-силовая микроскопия.

A. E. Salamianski, K. I. Dubatouka, V. E. Agabekov

Institute of Chemistry of New Materials of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

FORMATION AND PROPERTIES OF LANGMUIR–BLODGETT FILMS OF 2,4-HENEICOSANEDIONE WITH BORON NITRIDE PARTICLES

Tribological properties of composite Langmuir–Blodgett monolayers of 2,4-heneicosanedione (HD) with particles of hexagonal (α -BN) boron nitride formed on silicon and steel surfaces by the horizontal precipitation method have been studied. It was found that incorporation of α -BN (the average particles size ~ 600 nm) into the structure of the HD Langmuir layer resulted in an increase of minimal area per molecule from 0.27 to 0.34 nm² and wear stability of HD monolayer. Composite LB films of HD with α -BN particles can be used as protective coatings in precision friction units.

Keywords: Langmuir–Blodgett films, 2,4-heneicosanedione, boron nitride, tribometer, atomic-force microscopy.

Введение. В настоящее время для получения твердосмазочных покрытий прецизионных узлов трения широкое распространение получили методы физического или химического осаждения из газовой фазы, например, ионно-плазменное азотирование, вакуумное осаждение многослойных покрытий на основе сульфидов и селенидов молибдена, нитридов титана и других соединений [1]. Композиционные пленки Ленгмюра–Блоджетт (ЛБ) на основе высших жирных кислот, дикетонов с частицами дисульфида молибдена, нитрида бора, формирование которых не требует вакуумирования и высоких температур, также могут быть использованы в качестве защитных покрытий в данных узлах трения [1, 2]. Ленгмюровские слои амфифильных соединений с неорганическими частицами представляют собой плотноупакованные структуры, сформированные на водной поверхности, которые после их переноса на твердую подложку методом ЛБ образуют бездефектные моно- и мультислойные пленки [2, 3].

Цель данной работы – разработать защитные покрытия для прецизионных узлов трения на основе композиционных монослоев ЛБ 2,4-генэйкозандиона (ГД) с частицами нитрида бора гексагональной аллотропной модификации (α -BN).

Пленки ЛБ получали на кремниевой поверхности методом горизонтального осаждения (ГО), который позволяет сформировать более упорядоченные монослои, по сравнению с традиционной технологией ЛБ независимо от химической структуры амфифильных соединений и размера неорганических частиц [2–4].

Экспериментальная часть. Генэйкозандион был синтезирован ацилированием ацетона метилстеаратом в присутствии гидрида натрия [5]. Монослои ГД и ГД– α -BN формировали на

кремниевых и стальных подложках прямоугольной формы площадью $\sim 2 \text{ см}^2$. Кремниевые пластины предварительно гидрофилизировали при 320 К в течение 15 мин в смеси $\text{H}_2\text{O}:\text{NH}_4\text{OH}:\text{H}_2\text{O}_2$ в объемном соотношении 5:1:1 соответственно, затем их промывали бидистиллированной водой и сушили в токе азота. Стальные подложки (сталь 12X17) несколько раз промывали хлороформом. Для регистрации изотерм сжатия «поверхностное давление – площадь на молекулу» (π -А) ленгмюровских слоев ГД и ГД- α -BN, а также получения покрытий методом ГО при поверхностном давлении 30 мН/м использовали установку LT-201 [4]. Минимальную эффективную посадочную площадку, приходящуюся на молекулу в ленгмюровском слое, вычисляли экстраполяцией линейных участков изотерм сжатия к нулевому поверхностному давлению [2]. Монослои ГД- α -BN формировали из суспензии, полученной диспергированием технического нитрида бора гексагональной аллотропной модификации (средний размер частиц $\sim 600 \text{ нм}$) в хлороформенном растворе ГД с концентрацией 1,0 мг/мл в течение 15 мин в ультразвуковой ванне (Сапфир, Россия) при частоте 35 кГц. Массовое соотношение ГД и α -BN в суспензиях составляло 1,0:0,1; 1,0:0,5; 1,0:1,0; 1,0:2,0.

Триботехнические испытания покрытий осуществляли на микротрибометре возвратно-ступательного типа RPT-02 (Институт механики металлополимерных систем им. В. А. Белого НАН Беларуси), регистрируя изменение коэффициента трения (k_T) стального индентора по образцу в зависимости от числа циклов скольжения [2, 6]. Реализованная в приборе схема трения «сфера–плоскость» позволяет исключить влияние наклона индентора (сферы) и пластины на геометрию контакта [6]. Условия тестирования: приложенная нагрузка – 0,5 Н, индентор – стальной шарик диаметром 3 мм (сталь 95X18) с шероховатостью $R_a \sim 0,1 \text{ мкм}$, длина хода индентора – 3 мм, его линейная скорость – 4 мм/с. Граничным условием проведения эксперимента являлось значение $k_T \sim 0,4$ и 0,5 для покрытий на кремнии и стали соответственно [2, 3].

Морфологию композиционных слоев исследовали методом атомно-силовой микроскопии (АСМ) на сканирующем зондовом микроскопе Nanoscope IIIA (Veeco, США). Условия сканирования: контактный режим, кантилевер из нитрида кремния с константой жесткости 0,32 Н/м, скорость сканирования – 1–5 Гц, опорное значение силы взаимодействия – 1–10 нН, плотность

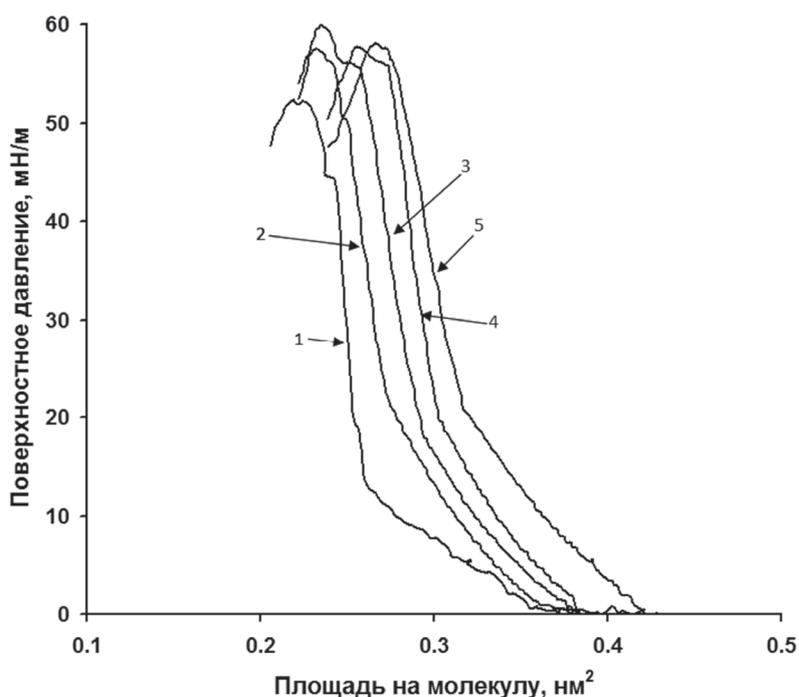

Рис. 1. Зависимость поверхностного давления от площади на молекулу на водной поверхности для 1 – монослоя ГД и композиционных монослоев ГД- α -BN с массовым соотношением ГД и α -BN: 2 – 1,0:0,1; 3 – 1,0:0,5; 4 – 1,0:1,0; 5 – 1,0:2,0

Fig. 1. The dependence of surface pressure on the area per molecule at the water surface for 1 – HD monolayer and composite HD- α -BN monolayers with HD and α -BN mass ratio: 2 – 1,0:0,1; 3 – 1,0:0,5; 4 – 1,0:1,0; 5 – 1,0:2,0

информации составляла 512×512 точек. Шероховатость немодифицированных стальных и кремниевых пластин измеряли на профилометре M2 (Mahr, Германия).

Результаты и их обсуждение. Минимальная эффективная посадочная площадка молекул лентгмюровских слоев ГД– α -BN (A_0) составляет $\sim 0,29, 0,31, 0,32$ и $0,34$ nm^2 при массовом соотношении α -BN и ГД 0,1:1,0 0,5:1, 1,0:1,0 и 2,0:1,0 (рис. 1). Увеличение A_0 по сравнению с лентгмюровским слоем ГД, для которого $A_0 \sim 0,27$ nm^2 (рис. 1, кривая 1), свидетельствует о встраивании частиц α -BN в структуру пленки ГД. Наличие кристаллов α -BN, частично разрушенных в процессе приготовления суспензий, и их агрегатов размером от ~ 176 нм до 4,2 мкм в слоях ГД также подтверждено методом АСМ (рис. 2). Износ кремниевой подложки модифицированной монослоями ГД– α -BN, полученными из суспензии с массовым соотношением ГД и α -BN: 1,0:0,1, 1,0:0,5, 1,0:1,0 и 1,0:2,0, происходит после $\sim 554, 2220, 2655$ и 1814 циклов скольжения соответственно (рис. 3). Увеличение износоустойчивости композиционного покрытия ГД– α -BN по сравнению со стабильностью в процессе трения монослоя ГД, который разрушается после ~ 345 циклов, возможно, связано с тем, что частицы α -BN и их агрегаты, имеющие «графитоподобную» структуру, остаются в зоне контакта поверхностей и предохраняют их от разрушения [2, 7]. Наибольшую стабильность в процессе трения имеет покрытие ГД– α -BN, полученное из суспензии с массовым соотношением ГД и α -BN: 1,0:1,0: ~ 2655 (рис. 3, кривая 5). Увеличение в нем количества частиц

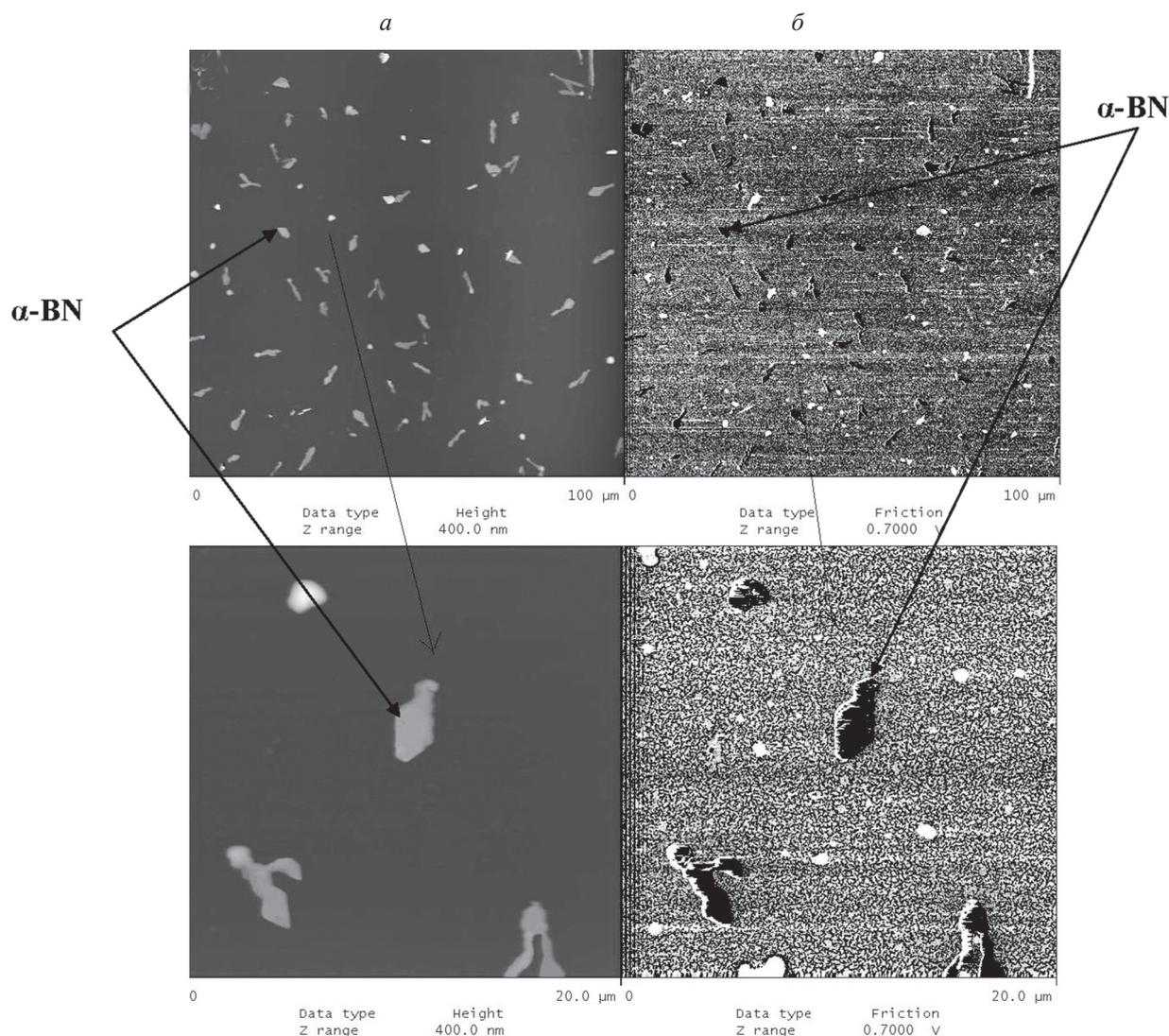

Рис. 2. АСМ изображения топографии (а) и фазового контраста (б) композиционного монослоя ГД– α -BN, полученного из суспензии с массовым соотношением ГД и α -BN: 1,0:1,0

Fig. 2. AFM images of topography (a) and phase contrast (b) of the composite HD – α -BN monolayer, prepared from the suspension with HD and α -BN mass ratio: 1,0:1,0

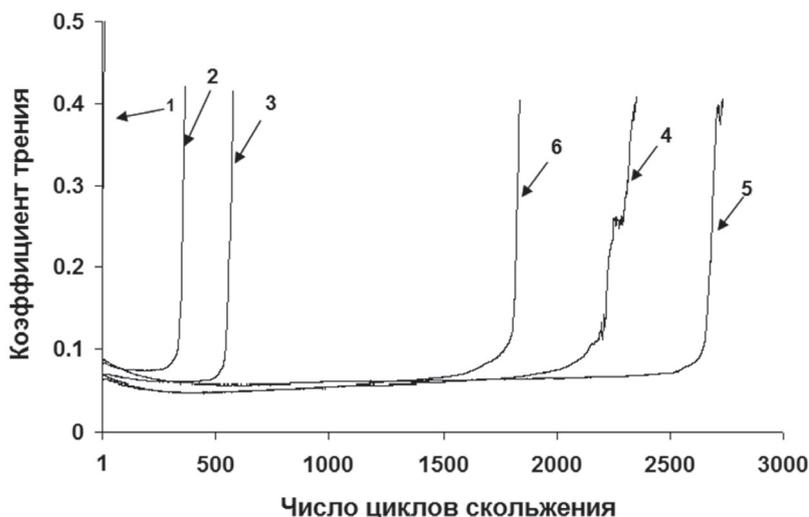

Рис. 3. Зависимость коэффициента трения от числа циклов скольжения: 1 – немодифицированная кремниевая поверхность; 2 – монослой ГД и композиционные монослои ГД- α -BN с массовым соотношением ГД и α -BN: 3 – 1,0:0,1; 4 – 1,0:0,5; 5 – 1,0:1,0; 6 – 1,0:2,0

Fig. 3. The friction coefficient as a function of number of sliding cycles and the friction constant: 1 – unmodified silicon surface; 2 – HD monolayer and composite HD- α -BN monolayers with HD and α -BN mass ratio: 3 – 1,0:0,1; 4 – 1,0:0,5; 5 – 1,0:1,0; 6 – 1,0:2,0

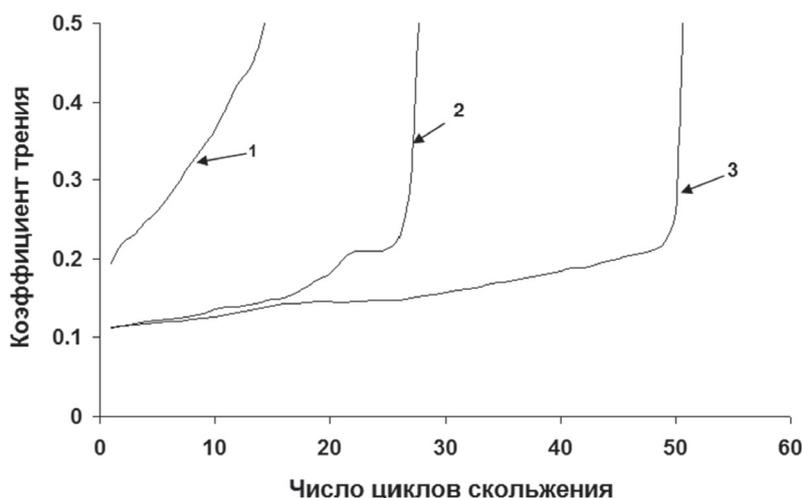

Рис. 4. Зависимость коэффициента трения от числа циклов скольжения: 1 – немодифицированная стальная поверхность; 2 – монослой ГД; 3 – композиционный монослой ГД- α -BN с массовым соотношением ГД и α -BN: – 1,0:1,0

Fig. 4. The friction coefficient as a function of number of sliding cycles and the friction constant: 1 – unmodified steel surface; 2 – HD monolayer; 3 – composite HD- α -BN monolayers with HD and α -BN mass ratio: 1,0:1,0

α -BN приводит к уменьшению стабильности монослоя ГД в процессе трения (рис. 3, кривая б), ввиду того что основная часть кристаллов α -BN и их агрегатов находится вне матрицы ГД [2].

Необходимо отметить, что стабильность в процессе трения исследуемых пленок ГД- α -BN на стали 12X17 значительно меньше, чем на кремнии. Так, монослой ГД и композиционное покрытие ГД- α -BN, полученное при массовом соотношении компонентов 1,0:1,0, разрушаются после ~23 и 48 циклов скольжения соответственно (рис. 4), при этом немодифицированная стальная подложка изнашивается после ~ 11 циклов скольжения (рис. 4, кривая 1). Для формирования упорядоченной и однородной по толщине пленки ЛБ поверхность подложки должна иметь шероховатость $R_{\max}$ не более 50 нм [3, 8]. Данное условие соблюдается для кремниевых пластин ($R_{\max} \sim 48$ нм), в то время как шероховатость используемой стали $R_{\max} \sim 238$ нм.

Заключение. Установлено, что введение частиц нитрида бора гексагональной аллотропной модификации в монослой 2,4-генэйкозандиона значительно увеличивает его стабильность в про-

цессе трения. Наибольшую износостойчивость имеет композиционное покрытие, полученное при массовом соотношении компонентов 1,0:1,0. Композиционные пленки 2,4-генэйкозандиона с кристаллами α -BN могут быть использованы в качестве твердосмазочных защитных покрытий в прецизионных узлах трения.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор № X15M102).

Acknowledgements. This work has been done with financial support of Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research (grant # X15M102).

Список использованных источников

1. Bhushan, B. Principles and Applications of Tribology / B. Bhushan – Chichester: John Wiley & Sons Ltd, 2013. – 1006 p.
2. Salamianski, A. E. Tribological behavior of composite Langmuir–Blodgett films of triacontanoic acid / A. E. Salamianski, G. K. Zhavnerko, V. E. Agabekov // Surface & Coatings Technology. – 2013. – Vol. 227. – P. 62–64.
3. Соломянский, А. Е. Трибологические свойства пленок Ленгмюра–Блоджетт дикетонов и жирных кислот / А. Е. Соломянский, Г. К. Жавнерко, В. Е. Агабеков // Журн. прикл. химии. – 2012. – Т. 85, вып. 9. – С. 1539–1544.
4. Устройство для получения на твердой поверхности моно- или мультислойных пленок амфифильных соединений: МПК (2006) B05C 3/00 / Г. К. Жавнерко, В. Е. Агабеков, А. Е. Соломянский, С. А. Чижик, А. А. Суслов, В. В. Чикунув; заявитель ГНУ «Институт химии новых материалов НАН Беларуси» – № 15411; заявл.: 04.12.2008.
5. Chaney, A. The reaction of certain unsymmetrical β -diketones with ethylmagnesium bromide / A. Chaney, M. J. Astle // J. Org. Chem. – 1951. Vol. 16. – P. 57–63.
6. Комков, О. Ю. Микротрибомерт возвратно-поступательного типа, работающий в области малых нагрузок: конструктивные особенности и методика испытания образцов / О. Ю. Комков // Трение и износ. – 2003. – Т. 24, № 6. – С. 642–648.
7. Large Scale Growth and Characterization of Atomic Hexagonal Boron Nitride Layers / L. Song [et al.] // Nano Letters. – 2010. – Vol. 10. – P. 3209–3215.
8. Пасюта, В. М. Комплекс для получения моно- и мультислойных органических наноконпозиций на основе метода Ленгмюра–Блоджетт / В. М. Пасюта, С. И. Голоудина // Петербург. журн. электроники. – 2001. – Т. 4. – С. 71–78.

References

1. Bhushan B., *Principles and Applications of Tribology*, John Wiley and Sons Ltd, Chichester, GB, 2013.
2. Solomyanskii A.E., Zhavnerko G.K. and Agabekov V.E., "Tribological behavior of composite Langmuir–Blodgett films of triacontanoic acid", *Surface and Coatings Technology*, 2013, vol. 227, pp. 62–64.
3. Solomyanskii A.E., Zhavnerko G.K. and Agabekov V.E., "Tribological properties of Langmuir–Blodgett of diketones and fatty acids", *Zhurnal prikladnoi khimii* [Journal of Applied Chemistry], 2012, vol. 85, no. 9, pp. 1539–1544.
4. Zhavnerko G.K., Agabekov V.E., Solomyanskii A.E., Chizhik S.A., Suslov A.A. and Chikunov V.V., GNU "Institut khimii novykh materialov NAN Belarusi", *Ustroistvo dlya polucheniya na tverdoi poverkhnosti mono- ili mul'tisloinykh plenok amfifil'nykh soedinenii* [A device for preparation of mono- or multilayer films of amphiphilic compounds on a solid surface], Baza patentov Belarusi, BY, Pat. 15411.
5. Chaney A. and Astle M.J., "The reaction of certain unsymmetrical β -diketones with ethylmagnesium bromide", *Journal of Organic Chemistry*, 1951, vol. 16, pp. 57–63.
6. Komkov O.Yu., "Reciprocating microtribometer operating under small loads: design features and the procedure for specimen testing", *Trenie i iznos* [Friction and wear], 2003, vol. 24, no. 6, pp. 642–648.
7. Song L., Ci L., Lu H., Sorokin P. B., Jin C., Ni J., Kvashnin A.G., Kvashnin D.G., Lou J., Yakobson B.I. and Ajayan P.M., "Characterization of Atomic Hexagonal Boron Nitride", *Nano Letters*, 2010, vol. 10, pp. 3209–3215.
8. Pasyuta V.M. and Goloudina S.I., "A device for preparation of mono- and multilayer organic nanocomposites by Langmuir – Blodgett method", *Peterburgskii zhurnal elektroniki* [St. Petersburg Electronics Journal], 2001, vol. 4, pp. 71–78.

Информация об авторах

Соломянский Александр Ефимович – канд. хим. наук, ст. науч. сотрудник лаб. микро- и наноструктурированных систем, Институт химии новых материалов НАН Беларуси (ул. Ф.Скорины, 36, 220141, Минск, Республика Беларусь). E-mail: solasy@mail.ru.

Дубатовка Екатерина Ивановна – мл. науч. сотрудник лаб. микро- и наноструктурированных систем, Институт химии новых материалов НАН Беларуси (ул. Ф.Скорины, 36, 220141, Минск, Республика Беларусь). E-mail: d_katerina@tut.by.

Information about the authors

Salamianski Aliaksandr Efimovich – Ph. D. (Chemistry), Senior Researcher. Institute of Chemistry of New Materials of the National Academy of Sciences of Belarus (36, F. Skaryna Str., 220141, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: solasy@mail.ru.

Dubatouka Katsiaryna Ivanovna – Junior Researcher. Institute of Chemistry of New Materials of the National Academy of Sciences of Belarus (36, F. Skaryna Str., 220141, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: d_katerina@tut.by.

Агабеков Владимир Еноквич – академик, д-р хим. наук, профессор, директор Института химии новых материалов НАН Беларуси 220141 Беларусь, Минск (ул. Ф. Скорины, 36, 220141, Минск, Республика Беларусь). E-mail: agabekov@ichnm.basnet.by.

Agabekov Vladimir Enokovich – Academician, D. Sc. (Chemistry), Director of the Institute of Chemistry of New Materials of the National Academy of Sciences of Belarus (36, F. Skaryna Str., 220141, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: agabekov@ichnm.basnet.by.

Для цитирования

Соломянский, А. Е. Формирование и свойства пленок Ленгмюра-Блоджетт 2,4-генэйкозандиона с частицами нитрида бора / А. Е. Соломянский, Е. И. Дубатовка, В. Е. Агабеков // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. хім. навук. – 2017. – № 1. – С. 31–36.

For citation

Salamiński A. E., Dubatouka K. I., Agabekov V. E. Preparation and properties of Langmuir–Blodgett films of 2,4-heneicosanedione with boron nitride particles. Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, chemical series, 2017, no. 1, pp. 31–36.